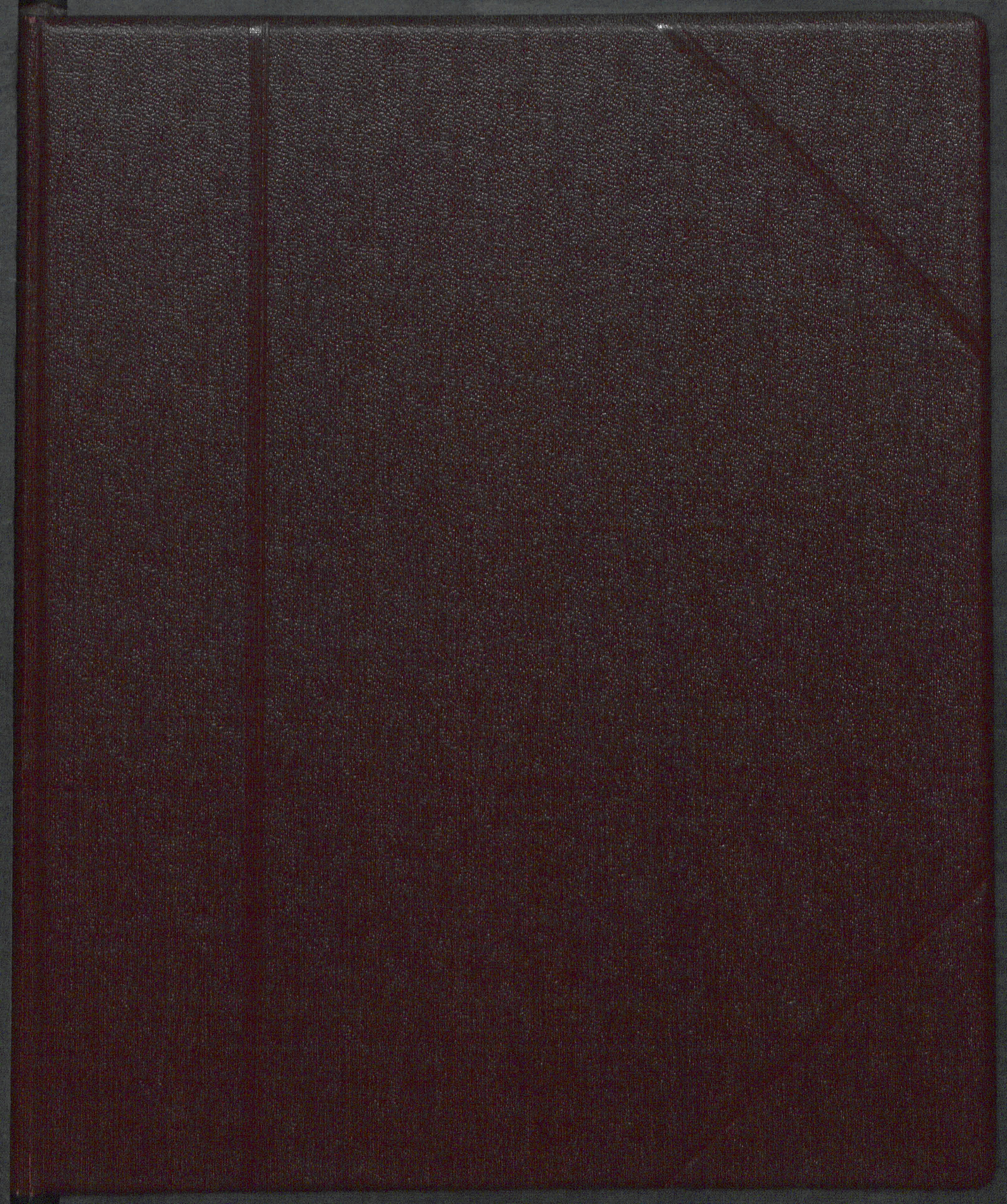
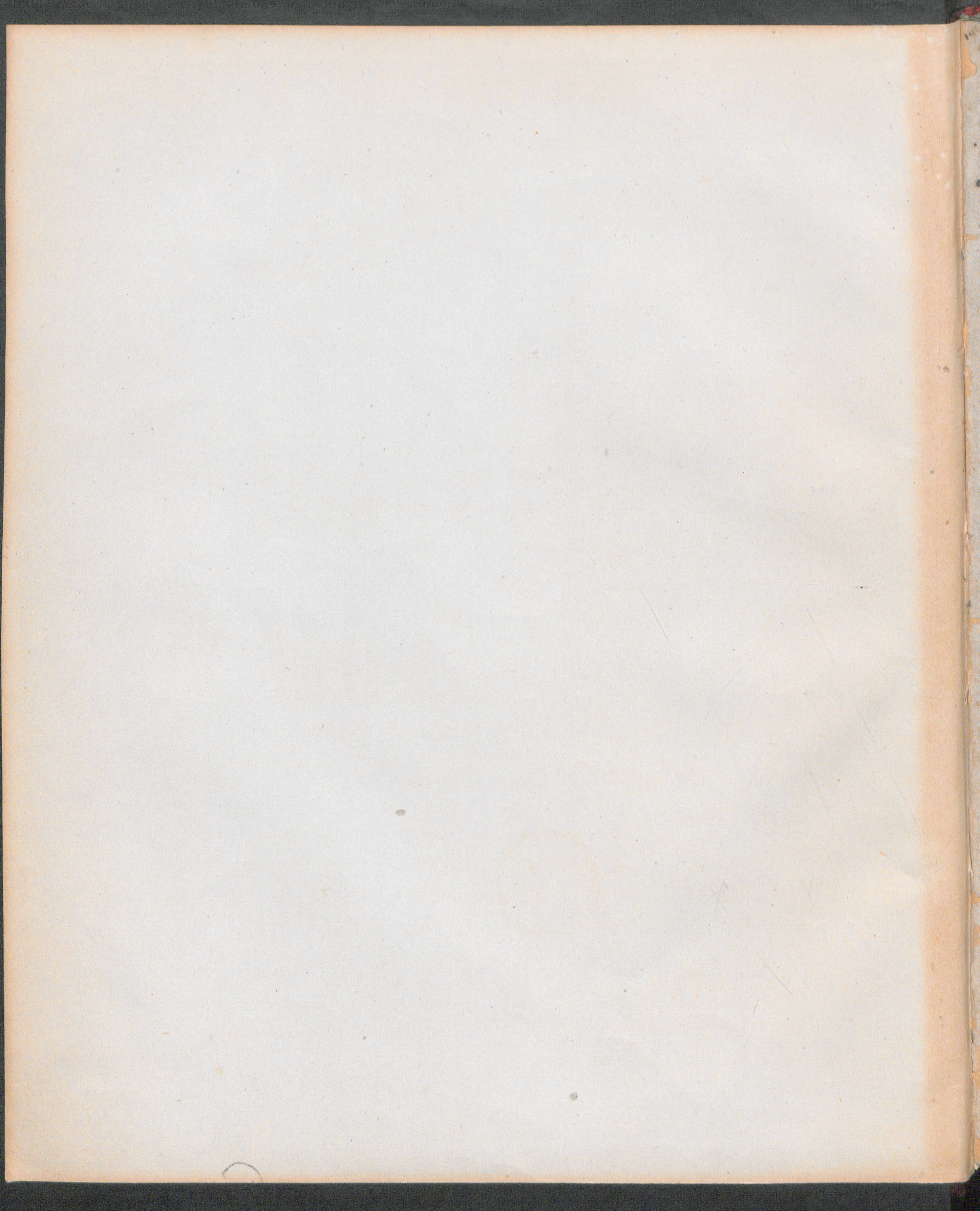

СЛОВО
о сложенїяхъ тѣла челопѣческаго, и о способахъ, какъ оныя предохранять отъ болѣзней,

ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНIИ

Императорскаго Московскаго Университета,

на

ВЫСОЧАЙШIЙ ДЕНЬ

ВОСШЕСТВIЯ

на

ВСЕРОССIЙСКIЙ ПРЕСТОЛЪ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШIЯ,

ДЕРЖАВНѢЙШIЯ,

ВЕЛИКIЯ ГОСУДАРЫНИ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ

АЛЕКСѢЕВНЫ,

САМОДЕРЖИЦЫ

ВСЕРОССIЙСКIЯ,

говоренное

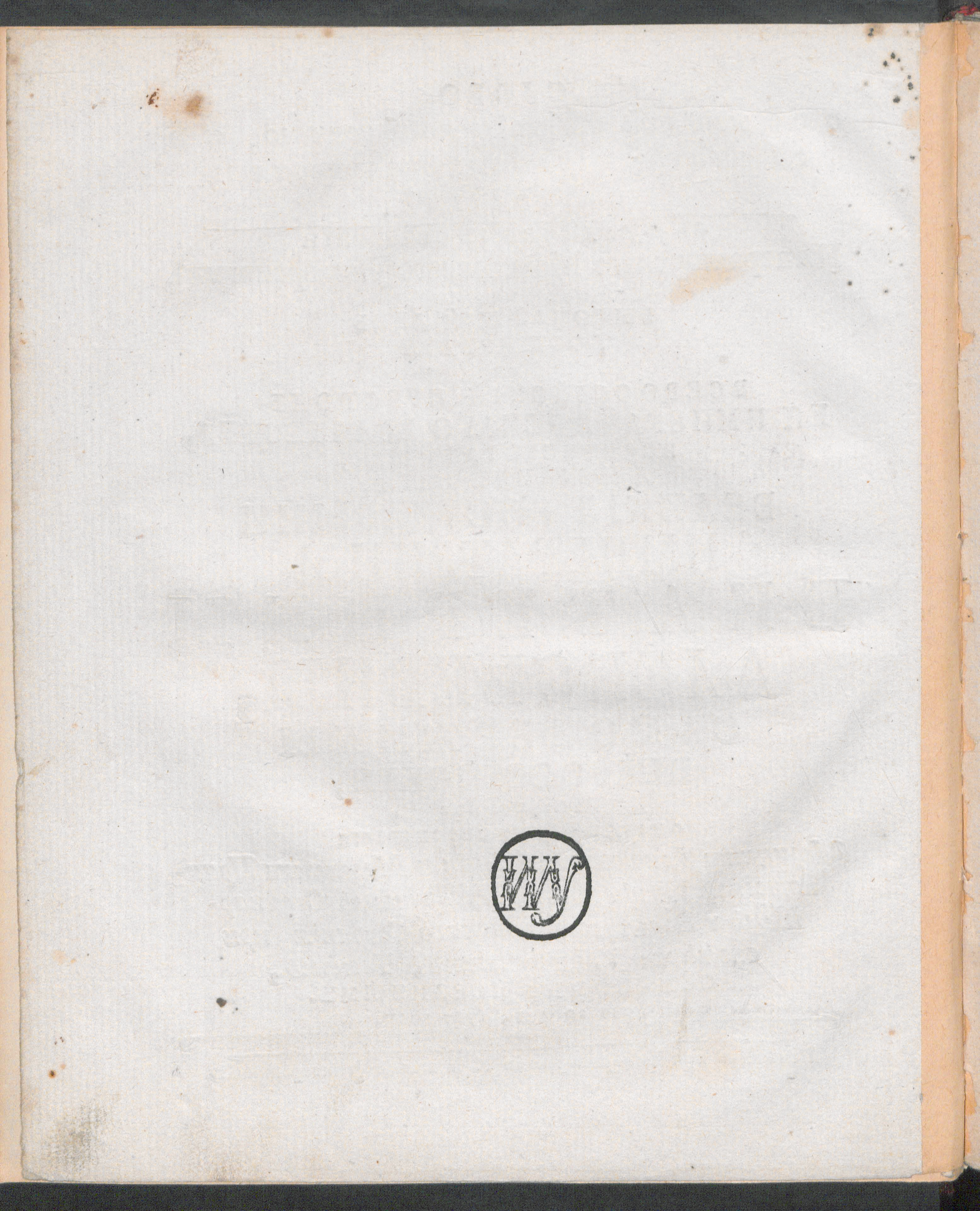
онагожъ Университета

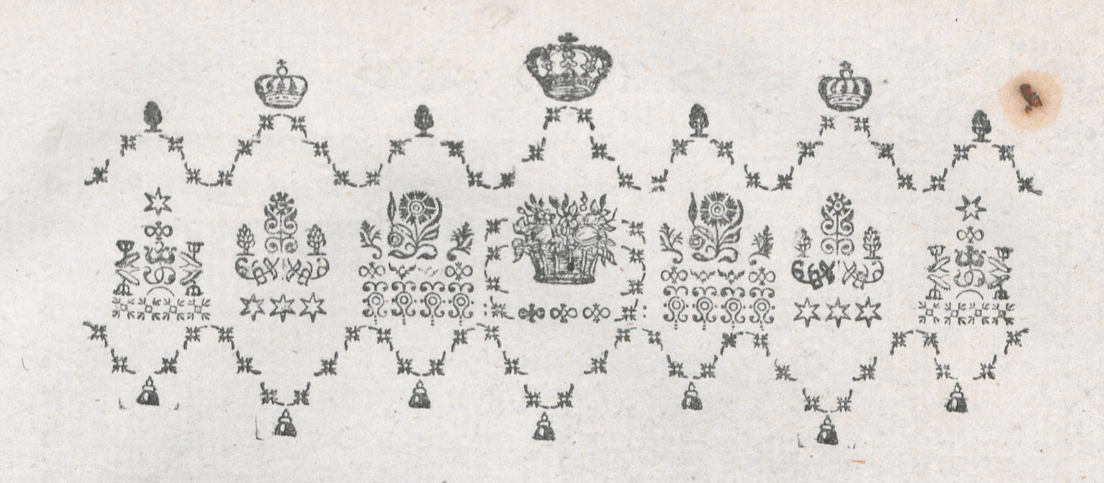
Медицины Докторомъ, Химiи и Медицины Практической Профессоромъ Публичнымъ Ординарнымъ и Вольнаго Россiйскаго Собранiя, при ономъ же Униперситетѣ, Членомъ,

СЕМЕНОМЪ ЗЫБЕЛИНЫМЪ.

Iюня 30 дня, 1777 году.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Естьли толь безконечнымъ множествомъ вещей окруженнаго человѣка, Почтеннѣйшіе Слушатели, прилѣжнѣе разсмотримъ; естьли ихъ непрестанныя дѣйствія въ онаго составъ со вниманіемъ разсудимъ: то истинно увидимъ, что нѣтъ ничего пріятнѣе, и нѣтъ ничего полезнѣе, какъ въ свойство всего того проникать, что насъ соблюдаетъ, или что вопреки безпрерывно бытію нашему сопротивляется. Ибо хотя всевышнее существо довольною силою и крѣпостію насъ одарило противоборствовать свирѣпости всѣхъ стихій, и всему, что устремляется разрушать нашего тѣла совершенство; но коль часто мы сами, или пренебрегаемъ тѣ спасительныя средства, которыя могли бы предупредить ихъ на насъ стремленія: или не стараемся вникать въ союзъ и познаніе природы вещей, которой законы, такъ тѣсно соединены съ чуднымъ тѣла нашего строеніемъ, что съ онымъ всѣ почти на однихъ и всеобщихъ правилахъ основаніе свое

имѣя, вѣрными бы намъ всегда предводителями отъ всего вреднаго служить имѣли. Извѣстно на прим. о водѣ, что оная когда имѣетъ безпрестанное теченіе, то симъ движеніемъ сохраняется навсегда ея чистота, цѣлость и невредимость: естьлижъ оная чрезъ долгое время, въ одномъ заключенная стоитъ мѣстѣ, совсѣмъ повреждается, и къ употребленію дѣлается не способною. Но не тоже ли самое и о крови въ тѣлѣ человѣческомъ примѣчаемъ, которой обращеніе, ежели по уставамъ природы продолжается, то есть, когда оная теченіемъ своимъ на всякой часъ около 5000 біеній въ жилахъ производитъ, и тѣмъ все ея количество болѣе 300 разъ въ 24 часа все тѣло проходитъ, то природное качество ея нерушимо пребываетъ, и тѣмъ сохраняется здравіе цѣлаго тѣла: ежели же бы сіе число уменьшилось хотя десятою частію, что бываетъ отъ праздности, или отъ излишняго покоя, то конечно явнойбы долженъ вредъ воспослѣдовать, или на конецъ и самая какая нибудь болѣзнь открыться. Равномѣрно видимъ подобное и въ дѣйствіи воздуха, который по легкости своей и тяжести ртуть въ вагомѣрѣ или возвышаетъ или унижаетъ; но тоже самое послѣдованіе отъ сихъ воздуха перемѣнъ какъ въ произрастѣніяхъ, такъ и въ животныхъ усматривается. Ибо, когда ртуть въ ономъ орудіи опускается на низъ, то и всѣ дѣйствія какъ душевныя, такъ и тѣлесныя въ человѣкѣ, особливо не въ весьма здоровомъ, болѣе прежняго ослабѣваютъ и колеблются, сосуды всѣ разширяются, и волокны въ большую слабость приходятъ; по чему въ семъ случаѣ извѣстныя болѣзни наипаче усиливаются, и выздоравливающіе, какъ всегда сіе примѣчается, не скоро возвращаютъ свои силы, не чувствуютъ

ствуютъ никакого подкрѣпленія ни въ членахъ своихъ, ни въ движеніи, но паче тягость во всемъ усугубляется, ни сна спокойнаго не получаютъ, нижѐ склонности къ пищи, и самое дыханіе съ нѣкоторою неудобностію производится: на противъ же того все сіе перемѣняется въ лучшее состояніе, какъ скоро тяжесть воздуха въ высоту ртуть подымаетъ, тогда крѣпость тѣла умножается, силы возрастаютъ, все становится плотнѣе, біеніе жилъ крѣпче, и приходитъ человѣкъ на конецъ удобнѣе и скорѣе къ своему здоровью. Таковыя и сему подобныя примѣчанія о природѣ вещей, хотя въ первомъ видѣ и весьма простыя кажутся, но конечно открыли бы человѣку не маловажныя средства и способы къ сохраненію своего здравія, и жизни.

Но разсуждая свойство человѣческой природы, должно признаться, что оная есть непрестанное самой себѣ противорѣчіе: человѣкъ хотя есть такое созданіе, которое проникаетъ во весь союзъ вещей, и въ состояніи понимать ихъ вредъ и пользу, и естьли не нерадитъ, во многихъ обстоятельствахъ удобно предохранить себя можетъ: но видя многоразличіе вещей, теряется иногда въ оныхъ и стези праваго пути оставляетъ, располагая все только по прихотямъ своимъ, а не взираетъ на пользу: хотя и предвидитъ слѣдующее изъ того свое заблужденіе и вредъ. Чудное истинно съ самимъ собою человѣкъ часто имѣетъ сраженіе и удивительное тогда представляетъ зрѣлище; самъ себя во многихъ иногда обличаетъ погрѣшностяхъ, но въ тоже самое время и оправданіе готовитъ ко вреду своему: Ибо всякому извѣстно,

что предѣлъ жизни нашей не столь краткой положенъ, какъ нынѣ видимъ обыкновенно, но оной можетъ превысить и цѣлое столѣтіе и притомъ безъ важныхъ болѣзней, чему безчисленные имѣемъ примѣры: но многіе ли суть толь щастливы, чтобъ до числа сихъ лѣтъ благополучно достигали, хотя и многіе безъ сомнѣнія весьма усердно желаютъ долговременной жизни! для чего же таковое желаніе исполняется едва только въ тысящномъ человѣкѣ? Сему причина по большей части конечно въ самихъ насъ находится, исключая жестокой родъ жизни и не предвидимыя приключенія: но желать исполненія и пренебрегать средства, не явноель сіе есть противорѣчіе противу себя самихъ!

Естьли посмотримъ на животныхъ, оныя кажутся быть осторожнѣе человѣка въ сохраненіи себя и своей жизни: изъ нихъ всякое по роду своему довольствуется однимъ и тѣмъ единственно для утоленія глада, иныя питаются только произрастѣніемъ, другія рыбою, или меньшими животными, прочія насѣкомыми; но человѣкъ единый не доволенъ ни чемъ однимъ: ему одному только не достаетъ для пищи ни земныхъ, ни воздушныхъ, ни въ водѣ обитающихъ вещей! его единаго ничто въ свѣтѣ удовольствовать не можетъ! не упоминая о другихъ многочисленныхъ и важнѣйшихъ его противъ себя погрѣшностяхъ. Можно бы, казалось, всякому примѣтивъ свое *сложеніе* узнать, къ чему оное его склоняетъ, какія дѣлаетъ въ немъ побужденія, куда располагаетъ его нравъ и какія страсти ему вредны, которыя усилившись рано или поздо всегда въ ядъ превращаются; кратко сказать,

зать, не безполезный бы трудъ былъ того, кто бы наблюденія дѣлалъ, что угожденіе ли сложенію своему болѣе пользы приноситъ въ сохраненіи здравія, или паче его обузданіе, и по тому лучшее избравъ могъ бы безъ сомнѣнія оное употреблять, а прочаго удаляться. Я весьма много въ томъ увѣренъ, что для облегченія многоразлично немощствующихъ и для сокращенія не пріятныхъ лекарствъ, естьлибъ возможно было сыскать врачество на *праздность* на *непоздержаніе* и на *вредныя страсти*; чтобы оное было всеобще цѣлительное всѣмъ и почти противу всѣхъ болѣзней человѣческихъ; тогда-то бы конечно ни въ правилахъ діеты, ни во врачебной наукѣ въ свѣтѣ никакой бы не было никому нужды.

По чему я не только за небезполезное для всякаго, но и за цѣлительное нѣкоторымъ образомъ средство почитая *знаніе сложеній*, и притомъ *способовъ*, *какъ предохранять оныя отъ болѣзней*, намѣренъ въ пользу общества краткое о семъ сообщить понятіе, въ сей наипаче всерадостнѣйшій день восшествія на Всероссійскій Престолъ АВГУСТѢЙШІЯ Нашея МОНАРХИНИ, Которая, яко Чадолюбивѣйшая Матерь о подданныхъ Своихъ благосостояніи и ихъ сохраненіи въ незыблемомъ благополучіи, неутомимое Свое прилагаетъ попеченіе, и всѣ средства къ благоденствію нашему споспѣшествующія, изыскиваетъ неусыпно.

Коль много мы обязаны Всевышняго промысла благоволенію, когда воспоминаемъ то неизреченное его къ намъ благодѣяніе, что оправдалъ царствовати надъ нами Великую и Премудрую Владычицу, Которая возвысила

сила блаженство Россіи паче всѢхЪ земныхЪ владычествЪ. Всюду сіяетЪ ЕЯ премудрость, все проповѢдуетЪ ЕЯ Величество, всѢ ублажаютЪ ЕЯ человѢколюбіе, всѢми прославляются неусыпные труды ЕЯ о благоденствіи отечества: вездѢ благодѢянія ЕЯ всѢхЪ восхищаютЪ, вездѢ милость и истинна водворяется!

Царствованіе Твое, ВсемилостивѢйшая Матерь отечества, есть истинный источникЪ славы и величества Россіи, источникЪ правосудія, просвѢщенія и всего нашего блаженства, которыми всѢ и каждый подЪ премудрымЪ и неподражаемымЪ владѢніемЪ ТвоимЪ обильно наслаждаются.

Достойно воистинну заслуживаешь не токмо вѢчную любовь Своего народа, но и удивленіе всего свѢта: не престанутЪ лобызать и позднѢйшіе наши потомки имя Великія и Премудрыя ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ.

Но какое принесемЪ мы вЪ семЪ музамЪ посвященномЪ храмѢ, своей несравненной ПокровительницѢ благодареніе, какія жертвы за неусыпное попеченіе о просвѢщеніи каждаго и за всевысочайшія кЪ намЪ щедроты и милости, при семЪ всеобщемЪ торжествѢ всѢхЪ сыновЪ РоссійскихЪ! Мы соединивЪ наши радостныя восклицанія сЪ благоденствующею Россіею, единыя благодарственныя наши сердца сЪ благоговѢніемЪ подносимЪ.

Пріими сіе отЪ насЪ ВсемилостивѢйшая Наша БлагодѢтельница малое жертвоприношеніе! Призри на усердіе и любовь музЪ сЪ благоговѢніемЪ торжествующихЪ день благополучія отЪ Престола Твоего на всѢхЪ изливающагося!

О вашемъ же, П. С. когда приступаю къ изъясненію моего предмета, благосклонномъ онаго вниманіи не дозволяютъ мнѣ сомнѣваться, какъ вопервыхъ ваше просвѣщеніе и извѣстная любовь къ наукамъ, такъ равномѣрно и ревностное въ усердіи къ распространенію пользы любезнаго своего отечества, подражаніе Всевысочайшей Виновницѣ сего торжества, вами купно съ музами въ семъ собраніи, радостно нынѣ празднуемаго.

Сложеніемъ тѣла человѣческаго называется извѣстный составъ, какъ твердыхъ онаго частей, такъ и различно смѣшенныхъ жидкостей въ нихъ содержащихся, отъ которыхъ обоихъ различнаго между собою размѣра происходитъ соразмѣрная сила дѣйствія и противодѣйствія, во взаимномъ ихъ движеніи.

Что касается до твердыхъ частей, то въ числѣ сихъ вопервыхъ почитаются волокны, кои на подобіе самыхъ тончайшихъ нитокъ или волосковъ протяжены будучи, главное полагаютъ основаніе твердости во всемъ тѣлѣ; изъ которыхъ потомъ раждаяся плевы, кожицы, разные каналы или сосуды, какъ-то жилы чувствительныя, кровообращательныя и другія движущія въ себѣ разныя жидкости, мясистыя части, кости и прочія всѣ имѣющія твердость производятъ внутренній составъ тѣла: а особливо въ разсужденіи движенія соковъ, весь человѣкъ составленъ, или лучше сказать, премудро сплетенъ разновиднымъ и чуднымъ образомъ изъ однихъ почти каналовъ.

Слѣдо-

Слѣдовательно всѣ тѣла человѣческаго части, заимствуя первоначальное свойство отъ тончайшихъ волоконъ, могутъ быть жески или мягки; натянуты на подобіе струны, или ослабѣлые: крѣпки, или какъ бы дряхлы; упруги или не подвижны; тонки или толсты; сухи или какъ бы вялы; ломки или гибки, и наконецъ чувствительны и нѣжны, или какъ бы онѣмѣлыя; въ непрестанномъ движеніи, на подобіе трепещущихъ или какъ бы одеревѣнѣлыя. Равномѣрно и въ разсужденіи внутренняго пространства каналовъ примѣчается нѣкоторая разность: ибо въ одномъ человѣкѣ оныя бываютъ шире и толще, какъ прутья или веревки, а въ другомъ тѣснѣе, мѣлче и тонше, на подобіе нитокъ. Такъ же и количествомъ обыкновенно разнствуютъ между собою, т. е. въ иныхъ число ихъ гораздо бо́льшее, а въ другихъ несравненно меньшее. По сему оныхъ различію не малая разность происходитъ и въ сложеніяхъ съ стороны твердыхъ частей.

Но какъ въ тѣлѣ человѣческомъ обыкновенно бо́льшее количество разныхъ жидкостей, въ числѣ коихъ главнѣйшая есть кровь и изъ оной всѣ по свойству ея прочія происходящія влажности, нежели твердыхъ частей находится, то и оныя не малую подаютъ причину къ различію сложеній, особливо по причинѣ разнаго своего смѣшенія, которое состоитъ въ разной мѣрѣ воды, горючаго существа, со́ли и нѣсколько земли: по чему въ одномъ человѣкѣ можетъ быть той или другой стихіи больше, нежели въ другомъ, то неотмѣнно и разность быть долженствуетъ между обоихъ дѣйствіями.

Во-

Вопервыхъ что до *воды* принадлежитъ, то оная по свойству своему есть тѣло жидкое, но по причинѣ теплоты единой, а отъ холоду сгущающееся, безъ вкусу и запаху, притомъ такъ тяжелое, что 1000 разъ превышаетъ тяжесть воздуха и самаго золота, сего всѣхъ тяжестнѣйшаго металла, легче только въ 20. разъ, слѣдовательно къ движенію не способна: прилѣпляяся къ извѣстнымъ тѣламъ, проходитъ въ ихъ скважины, оныя размягчая приводитъ въ слабость, а другія въ тонкую жидкость; огненныя частицы множествомъ своимъ потушаетъ, сама собою ничего не упруга, а отъ теплоты воздуха расширяется и мягчитъ тогда болѣе, съ маслеными частицами сама собою не соединяется, остроты въ себѣ никакой не имѣя, возбужденія въ тѣлѣ и особливой чувственности произвесть не въ состояніи. На противъ же того *горючее* или *масленое*, поелику къ огненному существу ближайшее, есть само собою легкое или летучее; какъ теплоту скоро въ себя принимаетъ, особливо отъ тренія и движенія, такъ и отъ огня удобно загорается: смѣшиваяся съ другими тѣ же свойства и симъ сообщаетъ по мѣрѣ всякаго; притомъ же оныя и къ упругости или расширенію и къ скорѣйшему внутреннему движенію располагаетъ: претворяется удобно въ разную остроту, особливо соединяяся съ солями: но когда умножается, будучи безъ остроты, то умягчаетъ и полноту дѣлаетъ въ тѣлѣ. *Соли* всякаго рода остроту въ себѣ заключая и другимъ тѣламъ оную сообщаютъ, и по сему растворяяся въ жидкостяхъ, наипаче летучіе, не только чувство въ живомъ тѣлѣ производятъ, но и къ разному возбуждаютъ движенію, и тѣмъ самимъ, и притомъ сво-

имъ

имъ свойствомъ помогаютъ иногда раздѣлять густыя и твердыя тѣла на тончайшія части, а иногда тѣмъ же самымъ поводъ подаютъ и къ сгущенію. Въ жидкостяхъ же излишествомъ своимъ производятъ какъ ѣдкость, такъ не рѣдко и не умѣренное движеніе или самое во всемъ тѣлѣ поврежденіе, а въ составъ онаго очень мало претворяются. *Земля* же на противъ сего есть тѣло твердое, тяжелое и безъ всякой остроты, слѣдовательно ни само собою къ движенію, ни другимъ къ побужденію не способно: притомъ же ни въ водѣ растворяемое, ни въ огнѣ премѣняемое, но съ другими когда соединяется, особливо въ излишествѣ, то происходитъ изъ того вязкость, сухость и твердость, а въ жидкостяхъ производитъ склонность къ сгущенію и къ медленности въ движеніи, и такъ располагаетъ всегда ко всякимъ вездѣ остановкамъ.

Изъ сего теперь удобно можно заключить, что составленныя изъ оныхъ существъ влажности и соки по разной ихъ между собою мѣрѣ могутъ быть, вообще разсуждая, вязки и густы, или тонки и жидки, и по сему удобоподвижны или къ обращенію медленны; больше водяныя и какъ бы землисты, или въ нихъ количество горючаго и масленаго существа съ солью преимуществуетъ; по чему остры и летучи, или никакой ѣдкости и скорости въ движеніи не имѣющіе, и такъ къ произведенію наипаче холоду или теплоты и жару болѣе склонны. Притомъ же и количествомъ разнствовать могутъ въ разныхъ людяхъ, т. е. въ иныхъ излишность примѣчается, а въ другихъ недостатокъ соковъ, или во всемъ столь соразмѣрны, что

удобно,

удобно, спокойно, безпрепятственно и порядочно свое обращенiе имѢютЪ.

Естьли же на конецЪ сравнимЪ оныя разности жидкостей сЪ разностями твердыхЪ частей тѢла, то увидимЪ, что по различному ихЪ другЪ кЪ другу отношенiю должно и взаимное между ими дѢйствiе быть различное, т. е. вообще твердыя части могутЪ или сильно и скоро обращать соки и влажности, или на противЪ того слабо и медленно по причинѢ своего безсилiя и нечувствительности: жидкости же удобно или трудно за тонкостiю или за густотою своею движенiе имѢть должны, вЪ каналахЪ пространныхЪ или ускихЪ и упругихЪ, отЪ котораго ихЪ противодѢйствiя мягкость или сухость вЪ тѢлѢ, проворство или лѢность вЪ членахЪ и прочiя разности происходятЪ: словомЪ, всѢ движенiя тѢлесныя и душевныя отЪ сего бываютЪ быстры и скоры, или тупы и медленны: сЪ лишкомЪ чувствительны, или просто сказать, недвиги или паче во всемЪ умѢренны и посредственны.

Древнiе хотя и приписывали однимЪ только жидкостямЪ тѢла разность сложенiй, то же утверждали нѢкоторые и по нихЪ; однако не исключая оныя, справедливѢе принять вЪ разсужденiе должно вмѢстѢ и твердыя части, т. е. какЪ каналовЪ пространство и количество, такЪ особливо и самыхЪ первоначальныхЪ волоконЪ упругость, слабость, чувствительность и прочiя качества. Ибо хотя неоспоримо, что разное смѢшенiе стихiй много дѢлаетЪ вЪ сокахЪ перемѢны и разность вЪ дѢйствiяхЪ ихЪ составляетЪ;

но какЪ они сами собою движенія никакого бы не дѢлали, ежели бы не были движимы отЪ твердыхЪ, а движеніе есть главное дѢйствіе для жизни и здравія, то твердыя части едваль не большее имѢютЪ вЪ семЪ участіе: да притомЪ какогобЪ свойства жидкости ни были, однако помощію твердыхЪ перемѢняются многоразлично, исправляются и повреждаются, такЪ что и вЪ самыхЪ часто болѢзняхЪ не исправивЪ твердыхЪ, едва кровь и другія влажности вЪ лучшее состояніе привесть можно, хотя вЪ самомЪ ихЪ противодѢйствіи, одни сЪ другими суть и не разрывны. Можно бы вопреки сказать, что употребляемая разная пища не только одни разныя влажности, но и самыя твердыя части питаетЪ, раститЪ и даетЪ имЪ бытіе, то и казалось бы по сему, что жидкости главное всему составляютЪ основаніе: однако ежели разсудимЪ, что свареніе пищи, отдѢленіе ея вЪ разные виды соковЪ, оныхЪ обращеніе, и на конецЪ превращеніе вЪ кровь и вЪ самое тѢло больше зависитЪ отЪ твердыхЪ частей, т. е. отЪ силы сердца сЪ протяженными отЪ него повсюду жилами и сЪ другими изЪ сосудовЪ сдѢланными частями, то безЪ сомнѢнія оныхЪ дѢйствіе и сила во уваженіе приняты быть должны. Сіе самое яснѢе еще видѢть можно на самыхЪ произрастѢніяхЪ, которыя, будучи разнаго рода и вида, хотя на одной землѢ посаждены бываютЪ, и тою же водою питаются и влажностію, какЪ роза, пелынь и кропива, но всякая свою природу удерживаетЪ, свой цвѢтЪ и вкусЪ, сладость или горькость получаетЪ, не смотря на одинакую пищу, единственно по врожденной силѢ вЪ твердыхЪ частяхЪ сѢмени заключенной. Тоже самое примѢчается и вЪ младенцахЪ единымЪ

нымъ млекомъ только питающихся, изъ которыхъ однако одни безпокойны, сердиты и не терпѣливы, другіе тихи и сонливы; слѣдовательно сложеніе прежде еще пищи, въ человѣкѣ открывается, и по тому оное явно заключается болѣе въ твердыхъ частяхъ тѣла. Притомъ же и опыты Химическіе надъ жидкостями, изъ разныхъ животныхъ учиненные различества почти никакого, или очень малое между ими показываютъ, однако сами оныя животныя весьма разнствуютъ между собою, какъ на прим. овца и заяцъ просты и боязливы: на противъ же того волкъ и лисица злы и лукавы.

По показаніи общаго понятія, въ чемъ дѣйствительно и собственно состоитъ сложеніе, слѣдуетъ теперь изъяснить раздѣленіе онаго на разные виды, и потомъ предложить каждаго свойство. Какъ извѣстно, что жизнь наша и здравіе состоитъ во взаимномъ движеніи твердыхъ частей съ своими жидкостями, то и разное *состояніе* тѣла въ разсужденіи дѣйствій тѣлесныхъ и душевныхъ не отмѣнно зависитъ отъ оныхъ же. Сіе состояніе по различію своему означаетъ разныя сложенія, изъ которыхъ обыкновенно главнѣйшими четыре почитаются, т. е. сложеніе холодно-мокротное или *Флегматическое*, горяче-сухое или *Холерическое*, холодно-сухое или *Меланхолическое* и горяче-влажное или *Сангвиническое*. Хотя сіе раздѣленіе и не весьма точно всѣхъ людей сложенія въ себѣ заключаетъ; ибо едва ли не всякой человѣкъ особливое свое и собственно ему одному принадлежащее имѣетъ, и по тому безчисленное почти множество сложеній находится: однако неотмѣнно

смѣше-

смѣшены всѣ изъ оныхъ четырехъ разными только степенями; по чему всякаго человѣка сложенiе всегда изъ оныхъ къ одному или къ двумъ, что почти чаще бываетъ, яко сложное или смѣшенное относить должно; и такъ зная главныя, удобнѣе ужѐ по тому и о смѣшенномъ разсуждать можно, и для того о сихъ только четырехъ кратко я предложить намѣренъ.

Въ *Флегматическомъ* сложенiи вопервыхъ, разсуждая по тѣлеснымъ качествамъ, жидкостей не малое количество находится, которыя бо́льшую часть воды, а соленаго и горючаго существа меньше въ себѣ содержатъ, нежели другiя сложенiя, и по тому кровь надлежащей красноты не имѣетъ, наипаче же особливая вязкость и густота вездѣ преимуществуетъ, по чему неудобность къ движенiю и къ протеченiю по разнымъ сосудамъ, слѣдовательно и ко остановкамъ склонность всегда въ нихъ примѣчается. Чтожъ касается до твердыхъ частей, сiи слабы, дряблы и какъ бы водою напоенныя, не упруги, мало чувствительны, и того меньше, къ природному трепетанiю (oscillatio) склонны: каналовъ для содержанiя и движенiя соковъ хотя очень не мало но оные суть уски, мѣлки, тонки и глубоколежащiе; слѣдовательно бiенiе се́рдца и жилъ не скорое и не сильное, но едва чувствительное; по чему и обращенiе соковъ медленно, жару мало производящее: по симъ причинамъ все тѣло бываетъ полное, гладкое, безъ всякой краски, бѣлое, мягкое и какъ бы опухлое, глаза̀ сѣрые, волосы бѣлые и мягкiе.

Душев-

Душевныя же качества и дарованія со нравами Флегматики имѣютъ весьма подобныя тѣлеснымъ, т. е. страсти не только чрезвычайныя, но и умѣренныя рѣдко въ нихъ обитаютъ; разумъ слабой и не далекой, честолюбія недостатокъ, незлобіе, лѣность, сонливость и неповоротливость, сіе ихъ есть природное свойство и жребій: часто ни тѣла своего чистоты съ благопристойною опрятностію не наблюдая, ни духъ ни къ чему не поощряя, въ полной безпечности о всемъ всю свою жизнь препровождаютъ. Астрологи относятъ ихъ къ Сатурну, а Химики къ свинцу примѣняютъ. Оное сложеніе хотя и само собою не весьма крѣпкое и постоянное обѣщаетъ здоровье, но весьма склонно къ мокротнымъ и долговременнымъ болѣзнямъ: однако и еще болѣе можетъ усилиться и повредиться отъ разныхъ погрѣшностей въ правилахъ діеты: какъ-то отъ излишняго употребленія жидкостей, отъ пищи кислой, вязкой и изъ произрастѣній состоящей; отъ воздуха сыраго и мокраго, отъ житья въ сыростью наполненномъ мѣстѣ, отъ продолжительнаго сна и праздности, отъ частаго кровопусканія и отъ болѣзней кровь въ большемъ количествѣ изъ тѣла изпражняющихъ.

Изъ сего теперь ужѐ ясно видѣть можно, какія средства должно употребить, чтобъ оное сложеніе, сколько возможно, исправить, и естьли не льзя довести до нѣкоторой степени Сангвиническаго, то по крайней мѣрѣ, чтобъ не допустить тѣло до вящшаго повреждения, которое весьма легко и часто по его свойству можетъ случиться.

И такЪ Флегматики, поелику тѣломЪ слабы и соки имѣютЪ водяные и неудобь движимые, то вообще стараться должны о укрѣпленіи твердыхЪ частей своего тѣла, и о нѣкоторомЪ изсушеніи излишнихЪ мокротЪ; по чему вопервыхЪ воздухЪ чтобЪ былЪ сухой, гдѣ всегдашнее имѣютЪ пребываніе, а холодной и мокрой для нихЪ весьма вреденЪ: пища должна быть больше кЪ сухояденію склонная, нежели жидкая, и та легкая и вЪ количествѣ умѣренная, сЪ пряными и горькими кореньями и солью, хлѣбЪ вскващенной и довольно пропеченой, а пирожнаго пресного совсѣмЪ надлежитЪ удаляться: явно же кислое все, плоды не дозрѣлые и водяные, зелень, какЪ салаты и пр. сырое и не вареное, и вообще произрастѣнія земныя не пряныя всѣ для нихЪ не здоровы; но гораздо полезнѣе кушанье изЪ животныхЪ; особливо изЪ дикихЪ и не весьма молодыхЪ и мягкихЪ, и притомЪ не столько вареное, сколько жареное служитЪ кЪ ихЪ здоровью. Питіе количествомЪ должно быть только для утоленія жажды, а за столомЪ нѣсколько можно употреблять и крѣпкихЪ напитковЪ, какЪ-то вина и полпива, умѣренно позволительна и водка для укрѣпленія и напряженія силЪ, или, чтобЪ нѣкоторую тѣлу придать живость и вЪ сокахЪ произвесть упругость, но толькобЪ не произвесть привычки кЪ пьянству, которое не рѣдко вЪ нихЪ примѣчается, чай же для нихЪ не много полезенЪ, но вмѣсто того кофій, и табакЪ курить могутЪ. Что до движенія касается, то лѣности и праздности, такЪ же и излишняго сна, кЪ которому весьма склонны, сколько можно, убѣгать должны: ибо отЪ сихЪ тѣло не только чрезмѣрно умягчается, но и всѣ члены ослабѣваютЪ и теряютЪ свое дѣйствіе, и по тому над-

надлежащія изъ тѣла разными мѣстами испражненія останавливаются; для сего разнаго роду движеніе на жару и на солнцѣ и притомъ тѣлесные труды, какъ истребляющіе излишнія мокроты и укрѣпляющія тѣло за главное свое лекарство и орудіе почитать должны, какъ къ поправленію своего сложенія, такъ и здравія. Страсти душевныя пріятныя иногда возбуждать должно, а не утушать, и такъ всякія имѣть увеселенія, слушать музыку и быть въ обращеніи съ веселыми людьми, а на противъ того печали и страху убѣгать надлежитъ; гнѣвъ же бываетъ иногда для сего сложенія не безполезенъ. Словомъ, сіе такъ сказать, младенческое или агнчее сложеніе отъ праздности и унынія раждается и умножается, а отъ трудовъ и веселаго духа уменьшается и исправляется.

На противъ того въ *Холерическомъ* сложеніи вопервыхъ жидкости не только не густы, но къ тонкости болѣе близки: въ крови горячее или масляное существо, съ летучею солью преимуществуетъ противъ другихъ сложеній: по чему всѣ соки къ скорому теченію и обращенію удобны и къ разгоряченію весьма склонны: желчь отдѣляется удобно, и притомъ въ не маломъ количествѣ и острая, потъ смрадной, молоко въ женскомъ полѣ тонкое и съ запахомъ: сіе все доказываетъ, что острота особливая въ жидкостяхъ сего сложенія находится. Твердыя же части тонки, напряженны на подобіе струнъ, по сей упругости чувствительны и въ безпрестанномъ трепещущемъ движеніи, сердце величиною умѣренно, жилъ мало и тѣ не очень пространны, но тѣсноваты; по чему хотя всѣ жидкости весьма скорое обращеніе имѣютъ, но и

сопротивленія не мало находятъ; однакожъ силою и упругостію твердыхъ частей всѣ преодолѣваются, отъ котораго спорнаго противодѣйствія біеніе въ жилахъ крѣпкое, сильное и скорое; и по тому особливая внутренняя теплота и жаръ не только почти никогда не перерываются, но и умножаются иногда стремительно: мышки плотныя и крѣпкія, все тѣло не излишно сочное, но суховато или ровное и великорослое, въ членахъ проворство и поворотливость отмѣнныя, но съ важностію и постоянствомъ, походка такая же: лице цвѣтомъ къ нѣкоторой смуглотѣ склонно, но съ пріятною краснотою смѣшенное: волосы темные или черноватые, часто рыжіе, жескіе, глаза быстрые, яркіе и пронзительные.

Симъ послѣдуютъ и самыя душевныя качества и дорованія, т. е. Холерики разумъ имѣютъ острой, хитрой и проницательной, но часто опрометчивой: великодушны, предпріимчивы, исполнители дѣлъ важныхъ скорые и замысловатые; изобрѣтатели щасливые новостей, но не всегда полезныхъ и основательныхъ, сребролюбивы вкупѣ и расточительны, но съ намѣреніемъ и съ разумомъ, и по тому часто съ лишкомъ щедры и великолѣпны изъ тщеславія и для снисканія чести: пьяницами рѣдко бываютъ, а подгулять любятъ; гнѣвливы, иногда до самаго бѣшенства, уподобляются Марсу: высокомѣрны, для нихъ довольно наказанія, единое безчестіе: любочестивы, своей нетеряютъ славы и другимъ оной не уступаютъ, и по тому весьма трудолюбивы, упрямы, но часто прямы или справедливы, не терпѣливы, злобны и мстительны, и какъ въ не пріязни, такъ и въ благосклонности и

дружбѣ

дружбѣ чрезвычайны; только не на долго: послѣдняя же снискивается у нихъ почтенiемъ и послушанiемъ: власти надъ собою, наставленiя и увѣщанiя не терпятъ, но сами повелѣвать всячески ищутъ: любятъ похвалу, хотя иногда скрытно, до безконечности, и почитателей своихъ не оставляютъ; смѣлы и отважны, по чему часто дѣлаютъ и предпринимаютъ на удачу, а иногда какъ бы съ отчаянiя и не возможное имъ удается претворять въ возможное, однако между тѣмъ не рѣдко отъ того и погибаютъ: но для нихъ все равно, худаяль или добрая, толькобъ слава за тѣмъ послѣдовала, хотябъ навсегда осталося имя для нихъ Эрострашово: кратко сказать, совершенно обладаемые онымъ сложенiемъ люди какъ въ порокахъ такъ и въ добродѣтеляхъ велики.

Сiе сложенiе и само собою по причинѣ упругости твердыхъ, и тонкости жидкостей съ скоростiю движенiя соединенной склонно весьма къ скорымъ и горячимъ болѣзнямъ, къ кровостремленiямъ всякаго рода, судорогамъ и прочимъ стремительнымъ перемѣнамъ: но сiи опасности и еще болѣе могутъ умножиться отъ чрезмѣрнаго тѣлеснаго упражненiя, отъ пищи изъ горячихъ вещей употребляемой и животныхъ, отъ недостатка отдохновенiя и сна, отъ страстей душевныхъ сильныхъ, и отъ всего того, что къ скорому движенiю соки безпрестанно побуждаетъ, и тѣмъ кровь разгорячаетъ излишно.

Все сiе довольно показываетъ, что должно Холерикамъ наблюдать для своего здравiя: вопервыхъ какъ оные къ понесенiю трудовъ по крѣпости тѣла своего

 весьма

весьма способны, то нѣкоторыя и излишности сносятъ удобно, и по тому вообще строгостїю прáвилъ дїеты себя обязывать не должны, но ко всякой перемѣнѣ привычкою себя прїучить могутъ, и стараться всегда о томъ должны; для того воздушныя непогоды имъ вредятъ очень мало, однако открытой воздухъ и прохлаждающей всегда полезнѣе. Пища не тонкая и нѣжная, но довольная, а иногда и суровая для нихъ безвредна, толькобъ нѣсколько съ жидкостями была смѣшена; излишно же легкая, не питательна и ихъ силъ природно стремительныхъ не подкрѣпляетъ; однако не должна быть такая, которая кровь распаляетъ, какъ то съ пряными кореньями и сѣменами прїуготовляемая; такъ же изъ животныхъ въ большемъ количествѣ состоящая, хотя рыбныя и сноснѣе, нежели мясныя кушанья: не худо вездѣ примѣшивать разныя кислоты приличныя. Всего полезнѣе для нихъ прозрастѣнїя всякаго рода не горкїя и не душистыя, овощи садовыя и огородныя, жирнаго всего всячески надлежитъ удаляться; иногда должно бы и попоститься, но голодъ для нихъ не сносенъ. Въ питїи напитковъ горячихъ и крѣпкихъ убѣгать должны, или весьма умѣренно употреблять, и то вúна кисловатыя смѣшавъ съ водою, которая въ довольномъ количествѣ для нихъ какъ главнымъ утоленїемъ жажды и жару, такъ и первѣйшимъ лекарствомъ служить должна, лимонадъ, сыворотка, квасъ и сему подобное, легкую кислоту содержащее, холодноватое и прохладительное, особливо лѣтомъ весьма полезно и нуждно: симъ умягчается тѣло и кровь прохлаждается: чай безъ сомнѣнїя пользовать можетъ, а кофїй хотябъ и навсегда оставили, кромѣ какъ только вскорѣ

послѣ

послѣ стола, и то съ умѣренностію. Движеніе и разныя тѣлесныя упражненія ихъ укрѣпляютъ, толькобъ были не чрезмѣрны, и по тому довольной сонъ, котораго мало имѣютъ, и отдыхъ часто нужны бываютъ. Въ душевныхъ же своихъ сильныхъ страстяхъ, къ которымъ весьма склонны, великую умѣренность наблюдать должны, на прим. гнѣвъ и другія, какъ тѣло, такъ и духъ изнуряющія страсти, для предупрежденія разныхъ болѣзней, и прежде временной старости побѣждать нравственными прáвилами: хотя къ своему нещастію на оныхъ слабо утверждаются и мало вѣрятъ. Лекарствъ должны убѣгать, особливо сильныхъ и жаркихъ, и по тому врачь Флегматикъ весьма нужной и способной для нихъ человѣкъ, ибо въ нихъ тихо натуру склонять должно, а не ломать по ихъ желанію и требованію. Бани холодныя и кровопусканія во время и съ умѣренностію употреблять не только безвредно, но и съ очевидною пользою могутъ.

Слѣдуетъ теперь упомянуть о *Меланхолическомъ* сложеніи, въ которомъ кровь черная и густая, по чему ей бóльшее количество земли въ разсужденіи другихъ сложеній приписывается, слѣдовательно и другія изъ сей происходящія жидкости оною же довольно наполнены находятся, и по тому смѣшеніе гораздо тѣсное между всѣми соки составляющими частицами, отъ чего какъ желчь густая, такъ и пасока для тѣла не питательна и сокъ нервовъ или жилъ чувствительныхъ не скородвижимой: словомъ сказать, всѣ жидкости больше къ густотѣ и вязкости склонны, и по тому какъ къ обращенію, такъ и къ разнымъ отдѣленіямъ весьма не способны, но вездѣ находятъ нѣкоторое пре-

препятствіе, а часто и самыя бываютъ остановки. Составляющіе же твердыя тѣла части волокны толстыя, крѣпкія, сухія, малоупругія хотя и напряжены, но болѣе подобны басовымъ грубымъ струнамъ; по чему не очень чувствительны и дрожащія съ слабостію, жилы пространныя, какъ прутья, и числомъ не много, по чему оныя какъ кровь не скоро въ движеніе приводятъ, такъ и дѣйствіе или біеніе ихъ медленное, слѣдовательно и обращеніе въ мозгу соковъ не скорое. Тѣло все сухощавое и крѣпкое, члены не очень гибки и не поворотливы, походка тихая, часто и нагбенная: волосы черные, жескіе, не рѣдко и кудрявые, цвѣтъ лица блѣдной или гораздо смуглой: ибо соки на поверьхность тѣла или за густотою мало приходятъ, или кожа твердая прозрачности не имѣетъ: онаго сложенія люди отъ стыда не краснѣютъ, но блѣднѣютъ.

Меланхолики, или сухо-блѣдно-медленные, какъ дарованія душевныя, такъ и пороки имѣютъ странные: они понимаютъ вещи съ не малымъ трудомъ, но потомъ по причинѣ прилѣжнаго и зрѣлаго своего разсужденія проникаютъ въ оныя совершенно, и сіи болѣе въ нихъ впечатлѣваются; глубокомысленны, но на отвѣты не скоры, въ дѣлахъ чрезмѣрно трудолюбивы, хотя въ исполненіи и окончаніи оныхъ медленны; ибо вездѣ напередъ затрудненія, коихъ нѣтъ, и нещастіе воображаютъ, и по тому будучи весьма осторожны, однако при не утомимомъ своемъ раченіи все со временемъ преодолѣваютъ съ успѣхомъ: по чему отъ многихъ въ правленіяхъ, гдѣ нѣтъ нужды въ скорости, въ камерныхъ дѣлахъ, въ судахъ и совѣтахъ, въ высокихъ

наукахъ

наукахъ и разсужденія глубокаго требующихъ великими и вѣрными людьми почитаются. Гнѣву хотя нескоро предаются, а озлобленные до бѣшенства и до крайности доходятъ, и потомъ злопамятны, не примиримы и мстительны до безконечности, а кого полюбятъ изрядные и вѣрные бываютъ друзья, дружбу же ихъ получить можно лаской и подарками: сребролюбивы, завистливы, честолюбивы, но только для хвастовства или для снисканія имѣнія: упрямы, постоянны, слово свое держатъ непоколебимо, недовѣрчивы, задумчивы до безумія и самоубійства, и по тому Лунатиками иногда называются: сомнительны о всемъ и боязливы, и для того худое дѣлать боятся: ко всѣмъ почтительны, отъ вражды убѣгаютъ, общества и веселыхъ собраній удаляются, часто живутъ ни себѣ, ни людямъ. Тѣ, коими сіе сложеніе въ вышшемъ степени обладаетъ, бываютъ велики вмѣстѣ и подлы, нуждны и несносны, а часто и смѣшны и жалки.

Сіе сложеніе умножается и усиливается отъ природной всѣмъ болѣзни т. е. отъ старости, отъ пищи густой и не варимой, отъ недостатка движенія, не рѣдко отъ скупости и отъ суетъ съ печалію соединенныхъ: и по тому онаго сложенія люди здоровье не весьма крѣпкое имѣютъ, но болѣе склонны къ внутреннимъ заваламъ, къ Гипохондріи, къ лихорадкамъ упрямымъ и къ другимъ долговременнымъ болѣзнямъ; поелику же соки имѣютъ густые и вязкіе, обращеніе оныхъ медленное, волокны твердыя и жескія, желудокъ холодной, и свареніе пищи трудное, то и правила жизни точнѣе другихъ наблюдать должны: вообще стараться имъ надлежитъ

о размягченіи тѣла и о ражжиженіи крови съ прочими соками.

И такъ вопервыхъ воздухъ, котораго скорыя и нечаянныя перемѣны не всегда безъ вреда они сносятъ, долженъ быть не жаркой и не сухой, такъ же и не холодной, но умѣренно теплой и влажной. Пища не густая и суровая, но больше тонкая и съ жидкостями смѣшенная, и та умѣренная, съ нѣкоторымъ количествомъ пряныхъ зелій, для помощи желудку и для лучшаго сваренія: овощи огородныя, плоды садовые и прочія произрастѣнія земныя сочныя весьма полезны; такъ же и животныя легкаго и удобнаго сваренія съ умѣренностію: на противъ же того жирное, вязкое, несваримое и кислое все для нихъ вредительно. Питіе должны употреблять въ довольномъ количествѣ, но тонкое же и не кислое и не очень прохладительное, чай и другія травы подобнымъ образомъ горячею водою налитыя полезны, а кофій можно бы имъ и вовсе оставить: полпиво самое легкое, отъ крѣпкихъ же, какія нынѣ у многихъ во употребленіи, должны воздержаться: вино бѣлое легкое позволительно, особливо съ водою, а красное вредно; черносливная вода и сладкая сыворотка и симъ подобныя весьма полезны. Движеніе главнымъ орудіемъ для сохраненія своего здоровья почитать должны, но легкое и не вдругъ сильное, верьховую ѣзду, труды приличные съ движеніемъ тѣла соединенные; праздности же и долговременнаго сидѣнія, особливо съ нагбеніемъ надлежитъ удаляться, или своимъ силамъ и здоровью имѣть соразмѣрное, однако сонъ умѣренной весьма полезенъ, бани теплыя почасту употреблять

лять съ пользою могутъ: кровопусканія иногда бываютъ для нихъ нужны: прочія же лекарства съ не малою осторожностію принимать должны, а болѣе діетою себя пользовать, къ которой они и безъ того съ излишествомъ пристрастны. Когда они лечатся, больше полагаются на ученыхъ врачей, не такъ какъ Холерики, но имъ за то довольно труда и безпокойства причиняютъ: въ пользованіи ихъ успѣваютъ наипаче тѣ, кои имѣютъ лекарства желѣзныя, языкъ золотой, а уши свинцовыя. Что же до страстей касается, то гнѣва, страху и печали всевозможнымъ образомъ убѣгать надлежитъ, а больше стараться о спокойствіи душевномъ, имѣть обращеніе съ веселыми людьми и въ обществахъ быть чаще симъ подобныхъ: музыка, театрь и разные предметы съ пріятною перемѣною и увеселеніемъ соединенные, къ исправленію ихъ служатъ: бываетъ же иногда, что и нравоучительныя правила съ вѣрою не рѣдко въ помощь призывать должны.

Сему на конецъ по справедливости противополагается во всемъ почти *Сангвиническое* или сочно-красновеселое сложеніе, въ которомъ кровь соразмѣрное смѣшеніе всѣхъ частицъ содержитъ, почему не излишно жидкая и не густая, цвѣтомъ алая; жидкости же изъ оной отдѣляющіяся въ не маломъ количествѣ находятся по причинѣ довольной пищи и хорошаго варенія желудка, не острыя и безпрепятственно съ умѣренною скоростію по всѣмъ сосудамъ обращающіяся. Въ разсужденіи же твердыхъ частей, волокны нѣсколько мягкія, но съ нѣкоторою крѣпостію, посредственно упруги и чувствительны, сосудовъ или жилъ много,

но тѣсноваты или мѣлки и нѣсколько глубоко лежащія; отъ чего обращеніе соковъ не излишно скорое, а тѣмъ меньше тихое, и по тому теплота и жаръ въ тѣлѣ умѣренныя: но какъ сіи влажности всѣ скважины и на самую поверьхность удобно проходятъ; отъ чего все тѣло мягковатое, полное и нѣжное, станъ красивой, члены поворотливые и проворные, походка легкая и особливая живость во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ тѣлесныхъ примѣчается: цвѣтъ лица бѣлой съ румянцомъ, волосы русые, бѣловатые.

Качества душевныя и дарованія и въ семъ сложеніи равномѣрно какъ добродѣтелями, такъ и пороками примѣчаются быть испещренными. Сангвиники вопервыхъ разумъ имѣютъ изрядной и воображенія плодовитыя, но только больше въ легкихъ и веселыхъ вещахъ: память обширную, но въ разсудкѣ часто почему недостатокъ, въ головѣ иногда цѣлая библіотека помѣщается, но безъ порядочнаго расположенія: въ Гисторіи, Географіи, стихотворствѣ комическомъ и разныхъ многихъ языкахъ успѣваютъ, но къ высокимъ и труднымъ наукамъ не всегда способны: витіи и проповѣдники многоглаголивые, но не краснорѣчивые. Они, вообще сказать, въ малыхъ дѣлахъ велики, а въ великихъ малы. Впрочемъ мягкосердечны, щедры, пріятны, лавковы и ласкательны, обходительны, вспыльчивы, любятъ на время и ненавидятъ не на долго, шутливы, легкомысленны, не постоянны до вѣтрености: Астрологи полагаютъ ихъ подъ Меркуріемъ, котораго Химики означаютъ живою ртутью: болтливы, или тайны не содержатели, роскошны даже до расточенія единственно для своихъ прихотей и сладострастія, но и

въ

вЪ томЪ безпрестанно ищутЪ перемѣны и новостей. Друзья только при столѣ, симЪ и дружба ихЪ снискивается: нѣтЪ ничего, чегобЪ за веселіе не продали: ни о чемЪ не заботливы и не старательны, кромѣ своихЪ забавЪ, живутЪ только для себя и для угожденія чувствЪ, гулянье главное ихЪ упражненіе, а прочее все презираютЪ: и по тому управители, смотрители и повѣренные не надежные: естьли вЪ порученныхЪ своихЪ дѣлахЪ что теряютЪ, или не исполняютЪ возложеннаго на нихЪ званія, взысканія требовать должно сЪ ихЪ избирателей.

Сіе щастливое для здоровья сложеніе вѣрно цѣлой бы вѣкЪ для жизни обѣщать могло, естьли бы имЪ одаренные воздержаніе имѣли отЪ излишнихЪ во увеселеніяхЪ своихЪ упражненій. Но какЪ отЪ довольнаго питья и сладкаго кушанья, такЪ и отЪ изнуряющихЪ тѣло роскошей, часто бываютЪ разнымЪ болѣзнямЪ, какЪ-то полнокровію, горячкамЪ и кровостремленіямЪ подвержены, кои снѣдаютЪ крѣпость ихЪ и силу прежде времени, по тому по большей части жизнь ихЪ прекращается скорѣе, нежели вЪ другихЪ слабѣйшаго здоровья сложеніяхЪ.

Правила для сохраненія здоровья СангвиникамЪ хотя по нерадѣнію своему, а иногда и по недостатку времени, наблюдать и всѣхЪ труднѣе кажется, однако какЪ оныя для нихЪ весьма полезны и нужды, да притомЪ и кратки, то вЪ наблюденіи ихЪ уповательно чрезмѣрнаго затрудненія и тяжести не почувствуютЪ. ВопервыхЪ воздухЪ долженЪ быть для нихЪ ни жаркой ни холодной, но умѣренной: ибо отЪ перваго

излишнее волненіе въ крови раждается, а отъ другаго не рѣдко простудныя болѣзни получаютъ, къ которымъ по расположенію нѣжнаго тѣла своего склоннѣе другихъ бываютъ, ежели привычкою себя къ противному не пріучили. Потомъ какъ они склонность имѣютъ къ довольной и къ разновкусной пищи, по чему первые изобрѣтатели обширныхъ поварней, то воздержаніе и умѣренность въ оной главное должно быть для нихъ правило: и такъ пищу надлежитъ имъ имѣть не съ лишкомъ тонкую, такъ же и не очень пряными зеліями снабдѣнную, но больше простую и безъ приправъ вкусъ прельщающихъ, кои какъ привлекаютъ къ пресыщенію, такъ и въ волненіе приводятъ кровь, которой всегда излишнее количество въ себѣ питаютъ. Животныя легкаго сваренія, но съ умѣренностію, а болѣе произрастѣнія и плоды всякіе въ лучшемъ равновѣсіи содержать природныя ихъ силы могутъ. Не безполезно бы имъ было иногда наказывать себя однимъ хлѣбомъ съ водою вмѣсто всего кушанья. Чтожъ до питія касается, то излишно вина употреблять и другихъ горячихъ напитковъ весьма вредительно; хотя не рѣдко и влечетъ къ тому ихъ склонность, но часто отъ онаго злоупотребленія и погибаютъ: жажду и жаръ утолять должны больше питьемъ прохладительнымъ, какъ то лимонадомъ и прочими сему подобными съ легкою кислотою смѣшенными жидкостями. Чай питье для нихъ очень изрядное, и кофій, но съ умѣренностію, не безполезенъ. О движеніи же имъ напоминать кажется излишно, ибо они и сами собою къ оному склонны, и по тому одной только неумѣренности въ ономъ убѣгать должны: однако на противъ того продолжительной сонъ и покой чрезмѣрной къ Флегматическому

му состоянію расположить можетъ. Страстей, къ которымъ они природно склонными себя чувствуютъ, всевозможнымъ образомъ удаляться должны, а болѣе уклоняться къ противнымъ, чтобъ за погрѣшности въ цвѣтущихъ лѣтахъ не страдать во время старости, и по тому для предупрежденія оныхъ заблаговременно званіе на себя надлежалобъ имъ принимать, которое занимало бы нѣсколько времени и притомъ бы соединено было съ нѣкоторымъ трудомъ и заботою, чтобъ тѣмъ самимъ удобнѣе отвратить себя отъ разныхъ приключеній вредъ здоровью причиняющихъ. Лекарства должны употреблять самыя легкія, и кровопусканіе часто бываетъ нужно: но оныя совсѣмъ были бы излишны для сего сложенія, ибо природа сама многія болѣзни въ нихъ преодолѣваетъ; но какъ они пріятнымъ всякаго рода роскошамъ преданы, и симъ противиться или не могутъ, или не стараются, то часто принуждены бываютъ себя подвергать и враческимъ не пріятнымъ законамъ.

При окончаніи всего онаго небезприлично упомянуть о томъ многимъ спорамъ и сомнѣніямъ подверженномъ вопросѣ, что *отъ сложенія ли единаго, или болѣе отъ воспитанія зависятъ разумъ человѣческой и нравы*? Трудное сіе предложеніе всеконечно требовало бы кажется почти для обоихъ равновѣснаго удовольствія, однако въ пользу послѣдняго рѣшить совѣтуетъ самая справедливость. Правда, что первое весьма сильное имѣетъ дѣйствіе въ природѣ человѣка, и всегда почти влечетъ оную къ своимъ правамъ, по чему и познаніе свойства людей по наружному виду или Физіогномія нѣкоторое на семъ и основаніе свое имѣетъ:

и

и по тому не рѣдко случается, что ея примѣчанія о какомъ нибудь человѣкѣ или описанія и не ложны бываютъ, особливо когда оной во всѣхъ своихъ дѣлахъ единому своему сложенію преданъ и слѣпо всегда оному послѣдуетъ. По сей причинѣ не только не нещасливы тѣ начальники и Судіи, но и великими въ своемъ правленіи почитаются, которые имѣютъ даръ проницать въ человѣческія сердца и узнавать свойства и способности своихъ подчиненныхъ, и тѣмъ иногда правду отъ лжи, какъ бы нѣкіе сердцевѣдцы, единымъ почти воззрѣніемъ различаютъ.

Но при всемъономъ очень часто бываетъ, что самая истинна весьма далеко отстоитъ отъ сихъ наружныхъ догадокъ, ибо не рѣдко случается, что силу и недостатокъ природы воспитаніе препобѣждаетъ: хотя глупаго отъ природы научить и весьма трудно, но возвысить его дарованія не невозможно, а нравы исправить и того удобнѣе; но вопреки сложеніе тѣлесное хотябъ было и пренаищастливѣйшее, но когда разумъ безъ просвѣщенія и показанія ему пути оставляется, то онъ навсегда остается дикъ, звѣрскъ и не совершенъ, а нравы и того болѣе. Воспитаніе же и наука не малую силу имѣютъ возвышать разумъ и совсѣмъ перемѣнять склонности и нравы отъ худаго или недостаточнаго сложенія зависящія, которыя просвѣщеніемъ разума скрываются и изчезаютъ, а на противъ того природныя дарованія и добродѣтели въ отмѣнномъ видѣ и степени возвышенныя сіяютъ, какъ сіе видно въ извѣстной ошибкѣ Зопировой о Сократѣ. Тоже самое равномѣрно доказываютъ какъ нынѣшніе дикіе народы, такъ и прежде въ младенчествѣ свѣта по полямъ разсѣянные, изъ которыхъ бо́льшая часть едва отъ животныхъ

различе-

различествовала: но какЪ тѣже вЪ общества соединились, нравы человѣку собственные изЪ прежняго мрака просіяли, а разумЪ началЪ проницать и самыя небеса: буйство исчезло и сами себя не вѣроятно сколько превысили. Особливо что до нравовЪ касается, не во всѣхЪ духЪ тѣлу раболѣпствуетЪ, но вЪ добропорядочно воспитанныхЪ, вЪ разумныхЪ и великихЪ людяхЪ тотЪ всегда господствуетЪ надЪ онымЪ: ибо непрестанно покоряя вЪ послушаніе разуму тѣло, сколькобЪ сіе природою или сложеніемЪ кЪ чему нибудь ни склонно было, но на конецЪ обезсилѣетЪ и принуждено будетЪ уступить оному побѣду, по крайней мѣрѣ во многихЪ случаяхЪ: на противЪ же того не имѣвшій воспитанія и предавшій себя во власть слабостямЪ тѣлеснымЪ, хотябЪ и отЪ природы былЪ качествами благими одаренЪ, но какЪ одни и бесѣды злыя тлятЪ нравы благіе, то подЪ тяжестію оныхЪ изнурившись не рѣдко утопаетЪ. Естьли бы духЪ не имѣлЪ преимущества надЪ силою тѣла, или бы сложеніе насильно принуждало кого что дѣлать, то бы оное ни при комЪ и ни при какихЪ обстоятельствахЪ было не обузданно и не преоборимо: но видимЪ оному совсѣмЪ противное т. е. гордый и гнѣвливый предЪ вышшимЪ отЪ страху, а предЪ тѣмЪ, кого почитаетЪ, отЪ любви ласковЪ и низокЪ: сладострастный вЪ нищетѣ и при недостаткѣ очень умѣренЪ: сребролюбивый во время нужды бываетЪ расточителенЪ, равномѣрно и другіе, то отЪ стыда, то отЪ любочестія или воздержатся отЪ злодѣяній или сыплютЪ иногда и самыя благодѣянія противЪ своей врожденной склонности. Я думаю по сему, что тотЪ не совсѣмЪ бы предосужденіе заслуживалЪ, кто бы вЪ

 извѣ-

извѣстномъ смыслѣ утверждать сталъ, что человѣкъ по нравственнымъ дѣйствіямъ своимъ, болѣе есть духовенъ, нежели тѣлесенъ, слѣдовательно что онъ зависитъ наипаче отъ разума и духа, нежели отъ тѣла или отъ сложенія. Ибо, что человѣкъ ни дѣлаетъ, что ни предпринимаетъ, для полученія ли чести и славы, или для снисканія богатства и другихъ какихъ либо преимуществъ, всему тому полагаетъ основаніемъ разумъ, а послѣдованіемъ единственно удовольствіе своего духа: тѣло же къ исполненію всего онаго вмѣсто орудія при дѣлѣ только употребляетъ; даже что и самыя по наружному виду касающіяся до единаго только тѣла вещи, не совсѣмъ къ нему принадлежатъ единому: на пр. пища, питіе и одѣяніе, естьли бы только для тѣла были во употребленіи, то бы конечно довольно было, когдабъ первая была питательна, а другое утоляло бы жажду, третіе же защищало бы отъ суровости воздуха: но сколько во всемъ ономъ отступаетъ человѣкъ къ излишеству и къ не нужнымъ единственно въ угожденіе и увеселеніе духа. Мы и живемъ кажется для него только, позабывъ почти совсѣмъ свое тѣло, о которомъ едва когда помышляемъ, или только мимоходомъ и то рѣдко, исключая болѣзненные припадки, да и тѣ, поелику только духъ оскорбляютъ, намъ чувствительны и горьки. Представимъ себѣ человѣка тѣломъ во всемъ совершеннаго, одѣяннаго великолѣпно, украшеннаго всѣмъ, что есть драгоцѣнно, обитающаго въ изобильнѣйшемъ храмѣ, гдѣ не водворяется ни гладъ, ни жажда, ни хладъ, ни болѣзнь, насыщающагося всѣмъ вкусу прелестнымъ, имѣющаго предъ глазами все, что чувства восхищаетъ, и гдѣ

царствуютъ всѣ воображаемыя въ вышшемъ степени удовольствія, или кратко сказать, введемъ его въ рай! но лишимъ его чувствія увеселеній, уничтожимъ въ немъ хотя не на долго понятія о сихъ духа удовольствіяхъ: что онъ при всѣхъ сихъ тѣлесныхъ хотя и превосходнѣйшихъ выгодахъ будетъ? Всякъ скажетъ, не инное что, какъ неподвижное древо или самой истуканъ. Когда духъ человѣка ни чѣмъ насыщаться неможетъ, то весь свѣтъ предъ нимъ претворится въ мечту, все будетъ для него суета и ничто!

Изъ сего теперь заключить можно, что когда духъ въ человѣкѣ есть нѣчто важнѣе и превосходнѣе, нежели тѣло, слѣдовательно и сложеніе онаго въ разсужденіи того есть совсѣмъ нѣчто слабѣйшее и меньшее: равномѣрно когда разумъ и нравы исправляться могутъ, не взирая на недостатки сложенія: то ясно кажется сіе все доказываетъ, что оныя болѣе зависятъ отъ воспитанія, которое человѣку, не только къ впечатлѣнію благонравія, къ возвышенію просвѣщенія, но и къ тѣлесному исправленію сложенія и къ самому здравію всего тѣла есть весьма нужное въ жизни, сколько въ Физической, какъ смертному по естеству, столькожъ и въ свѣтской, какъ гражданину по обществу.

Щастлива та страна, благополучны тѣ народы, коими, по особливому Всевышняго призрѣнію, обладаютъ Монархи, великіе отвнѣ защитники и поборники, вкупѣ и внутрь премудрые распространители воспитанія и просвѣщенія разума!

Блаженна и ты Россія! треблаженнѣе всѣхъ вы Россы! *АЛЕКСІЙ* первый путь ко свѣту вамъ открылъ,

крылъ, *ПЕТРЪ* тресіянными онаго лучами васъ озарилъ, *ЕЛИСАВЕТА* блистаніе сихъ распространила, **ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ** полнымъ свѣтомъ васъ во всемъ просвѣщаетъ. Симъ-то законодателямъ и обновителямъ отечества вы обязаны навсегда! симъ высочайшимъ въ благонравіи и въ благоденствіи способствователямъ, и Творцамъ разумовъ блаженствомъ нынѣшней жизни вашей вѣчно одолжены!

Когда воспоминаемъ тотъ всерадостнѣйшій день, о день источникъ непрестанно изливающій на насъ благодѣянія! въ который божественный промыслъ скипетръ Россіи Тебѣ величайшая въ свѣтѣ Монархиня поручилъ: когда исчисляемъ непрерывно текущія доселѣ безпримѣрныя благотворенія Твои, восхищаемся духомъ, и предъ священнымъ Престоломъ Твоимъ благодарственныя сердца наши посвящая въ жертву, усердіе и любовь отрыгающую, съ радостію купно и съ благоговѣніемъ прославляемъ вѣкъ **ЕКАТЕРИНЫ** и наше обновленіе. Ибо куда ни обратимъ взоръ нашъ, вездѣ созерцаемъ цвѣтущее благополучіе, вездѣ находимъ благоденствіе наше: все повсюду преобразуется въ новое благолѣпіе, все получаетъ новую силу и совершенство; кажется, что подъ державою премудро и благополучно нынѣ Царствующія Обладательницы и самая природа, какъ во всѣхъ пространнѣйшія Россіи областяхъ, такъ и въ ЕЯ щастливыхъ Обитателяхъ въ новой и прекраснѣйшій видъ облекается.

Естьли воззримъ на предѣлы отечества своего, оные со славою на морѣ и на землѣ распространены, утверждены побѣдами и союзомъ, украшены трофеями,

феями, ограждены тишиною и миромъ и именемъ **ЕКАТЕРИНЫ** повсюду окруженные сіяютъ величествомъ и премудростію ЕЯ во всѣ концы вселенныя.

Естьлижъ разсматриваемъ внутреннее состояніе владычества ЕЯ, тутъ открывается пространнѣйшее поле безчисленныхъ всѣмъ и каждому Матернихъ милостей и щедротъ, опредѣляемыхъ премудрыми уставами ЕЯ для блаженства подданныхъ. Учреждаются новыя законоположенія для правосудія, гдѣ паче и паче возсіяетъ во днехъ нашихъ истинна; гдѣ не коварство, не корыстолюбіе и не хитрость со властію судятъ правду, но единое человѣколюбіе участь каждаго опредѣляетъ: всякъ дѣлается участникомъ оправданія или осужденія своего, и сельскій гражданинъ прежде всѣхъ самъ себѣ судія, собственная совѣсть каждаго всю рѣшитъ судьбу его: симъ образомъ и самый преступникъ осуждается безъ тягости, и не винный оправдается со утѣшеніемъ и восклицаніемъ имени Правосуднѣйшія Своея Владычицы. Гдѣ можно обрѣсти толь краткое, кроткое вкупѣ и премудрѣйшее рѣшеніе жребія всякаго? **ЕКАТЕРИНЫ** области симъ только наслаждаются! ЕЯ подданные единые симъ пользуются благополучіемъ. Приближается или паче уже совершается событіе того божественнаго изреченія и желанія ЕЯ, *чтобъ люди боялися законовъ, и никого бы кромѣ ихъ не боялись* (*). Коль великое блаженство въ жизни! коль великая перемѣна въ благоденствіи! не война всякаго со всѣми, но безопасность каждому отъ всѣхъ въ узаконеніяхъ ЕЯ блистаетъ.

(*) ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА наказъ Коммиссіи о Сочиненіи Проекта Новаго Уложенія глава. X. §. 244.

Но какъ то изобразить можемъ неусыпное Чадолюбивѣйшей Матери отечества попеченіе, которое благоволитъ прилагать о воспитаніи и просвѣщеніи разума подданныхъ, яко чадъ Своихъ, въ наукахъ и художествахъ? Самая истинна не лестно изрекаетъ, что ЕКАТЕРИНИНЪ вѣкъ единый изобилуетъ наиболѣе предъ другими въ сихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ.

Сія Прозорливѣйшая МОНАРХИНЯ благоуспѣшно все не доконченное устрояетъ, все возводитъ на возможной степень совершенства, но особливо возвышеніе умовъ и исправленіе нравовъ, яко главнѣйшую цѣль всего блаженства во всякомъ обществѣ, за первой себѣ предметъ полагаетъ, (*) созидая вездѣ разуму храмы, которые столь славные и твердые сутъ монументы, что никакіе отдаленнѣйшіе вѣки забвенію предать, ни свирѣпѣйшія стихіи поколебать и разрушить не могутъ.

До будущихъ безконечныхъ родовъ достигнетъ память отмѣнно превосходнаго воспитанія благороднаго юношества обоего пола! Когда древнихъ Персовъ въ ономъ предъ другими преимуществу удивляемся и почитаемъ, то колми паче позднѣйшіе наши потомки, преходящіе отъ рода въ родъ, и отъ вѣка въ вѣкъ, прославлять и лобызать должны будутъ ЕКАТЕРИНЫ божественные для воспитанія уставы. Не упоминая о наукахъ, которыя повсюду распространяя, Матерне покрови-

(*) Смотр. въ томъ же Наказѣ §. 245. Здѣлайте, чтобъ просвѣщеніе распространилося между людьми и §. 248. На конецъ самое надежное, но и самое труднѣйшее средство, здѣлать людей лучшими, есть приведеніе въ совершенство воспитанія.

кровительствуетъ и щедро награждаетъ, достигли въ наши времена до своего желаемаго совершеннаго учрежденія и художества, которыя Великою Покровительницею возведены будучи на сей степень, разліютъ повсюду искусство и обогащеніе. Знаніе рудокопное, которое въ общирнѣйшемъ отечествѣ нашемъ столь нужно есть и полезно, получило равномѣрно Высочайшее призрѣніе для распространенія познанія въ подданныхъ своего довольствія и богатства. И самые прежде узрѣнія еще свѣта неповинно на смерть осужденные, но единственно милосердіемъ ЕЯ изъ челюстей оныя исторгнутые нещастно-рожденные наслаждаются покровомъ и щастливымъ воспитаніемъ въ сооруженномъ Человѣколюбивѣйшею Государынею храмѣ, въ которомъ внушается имъ не только добронравіе, какъ источникъ всякаго блага, но и многоразличныя упражненія, имѣющія распространить пользу и разныя знанія во всемъ обществѣ изобильно. Не избѣгъ проницанія ЕЯ и родъ сельскаго просвѣщенія чрезъ наставленія въ экономическомъ собраніи издаваемыя.

Всѣ оныя къ воспитанію и просвѣщенію благоустроенія преславно украшаютъ и возвышаютъ отечество наше, которое паче всѣхъ чаянія съ другими владычествами земли, достигнувшими чрезъ нѣсколько вѣковъ своего просвѣщенія, и славящимися онымъ нынѣ, стремительнымъ образомъ сравнится неусыпнымъ попеченіемъ Великія нашея МОНАРХИНИ.
Сіи священные Твои уставы прямой добродѣтели и просвѣщенія, яко источники блаженства рода человѣческаго, произведутъ подъ премудрымъ владѣніемъ Твоимъ новыхъ Катоновъ, Меценатовъ, Невтоновъ, Пиндаровъ

и Рафаеловъ, которые истинно принесутъ изобильной плодъ неутомимыхъ трудовъ Твоихъ, безсмертно славный для имени Твоего, вѣчнополезный и любезный для подданныхъ.

Открывай, Всемилостивѣйшая Матерь отечества намъ блаженство! Продолжай благодѣянія Твои! Соверши благоденствіе отечества! Приложи ко славѣ премудраго законодательства и побѣдъ и славу наукъ въ Россіи!

Ты же благоденствующая Россія торжествуй съ веселіемъ сей день твоего благополучія! и веселящаяся въ покоѣ и тишинѣ подъ сѣнію премудраго правленія ЕКАТЕРИНЫ, наслаждайся вѣкомъ ЕЯ и просвѣщаяся призывай непрестанно благословеніе Божіе на главу ЕЯ, и моли безконечныхъ вѣковъ Творца! да подкрѣпитъ силы, и благословитъ съ высоты своея всѣ труды Благотворительнѣйшія Твоея МОНАРХИНИ, да соблюдетъ драгоцѣннѣйшее здравіе и продлитъ лѣта жизни ЕЯ, да увѣнчаетъ всѣ великія и спасительныя намѣренія ЕЯ благополучнымъ успѣхомъ; да возвеселитъ Матерь о дражайшихъ чадѣхъ ЕЯ тезоименитомъ Всероссійскомъ Наслѣдникѣ Государѣ и Великомъ Князѣ ПАВЛѢ ПЕТРОВИЧѢ, съ Любезнѣйшею Его Супругою Государынею Великою Княгинею МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ, исполненіемъ общихъ Ихъ и всея Россіи совокупно желаній, и да возвеличитъ на конецъ Ихъ паче всѣхъ смертныхъ на земли.

